

# ОРЛОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

XXIX-й ГОДЪ.

Цѣна годовому  
изданію съ достав-  
кою и пересылкою  
6 руб. 50 коп.

№ 26.

Адресъ редакціи:  
г. г. Орель. Орлов-  
ская Духовная Кон-  
систорія.

27-го іюня 1893 года.

## ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

### Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 19 апрѣля—12 мая 1893 года за № 944, о вызовѣ изъ епархій Европейской Россіи лицъ на священническія мѣста въ Томской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: донесеніе преосвященнаго Томскаго, отъ 23 января сего года за № 504, о вызовѣ изъ епархій Европейской Россіи лицъ на священническія мѣста Томской епархіи. Справка: 1) кандидатамъ священства, отправляющимся изъ внутреннихъ губерній Россіи на служеніе въ Тобольскую, Томскую и Енисейскую епархіи, выдается на мѣстахъ отправленія, сверхъ установленнаго прогона, по 60 коп. въ сутки на путевое содержаніе и по 300 р.

въ пособіе на первоначальное образованіе (Высочайшій утвержденной 30 марта 1882 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта). 2) Священно-церковно-служителямъ Иркутской, Тобольской, Томской и Енисейской епархій, отправляемымъ по распоряженію начальства къ мѣстамъ назначенія далѣе 100 верстъ отъ губернскаго города, и тѣмъ священнослужителямъ, которые изъявляютъ желаніе поступить на служеніе при церквахъ, находящихся далѣе 100 верстъ отъ епархіальнаго города, и не имѣютъ средствъ къ перѣзду въ эти отдаленныя мѣста безъ выдачи имъ прогонныхъ и путевыхъ денегъ, отпускаются прогонные и суточные деньги. 3) Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи доклада Синодальной Канцеляріи о томъ, что нѣкоторые священноцерковнослужители и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній обращаются въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства съ просьбами указать существующія законоположенія о правахъ и преимуществахъ службы на должностяхъ священноцерковнослужителей въ Сибирскихъ епархіяхъ, 7—12 іюня 1891 года опредѣлилъ: напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству справку изъ законовъ о правахъ и преимуществахъ службы на должностяхъ священноцерковнослужителей въ Сибирскихъ епархіяхъ, разяснивъ при семъ, что лица имѣющія право на занятіе священно-церковно-служительскими мѣстами, въ случаѣ желанія поступить въ службу въ предѣлахъ Сибирскихъ епархій, Камчатскаго края и Якутской области, должны обращаться съ просьбами о семъ не въ Святѣйшій Синодъ, а къ своимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, по принадлежности, и при этомъ представлять въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ документы о происхожденіи, образованіи и по

веденіи. Преосвященныя же, по полученіи такихъ просьбъ, должны входить въ сношенія съ преосвященными тѣхъ епархій, куда кто просится, и о послѣдствіяхъ своихъ сношеній, буде получится согласіе на принятіе просителя, доносить Святейшему Синоду для распоряженій объ ассигнованіи прогоновъ. Приказали: Въ виду встрѣчаемыхъ преосвященнымъ Томскимъ большихъ затрудненій въ замѣщеніи открывающихся во ввѣренной ему епархіи священническихъ вакансій, по недостатку достойныхъ на оныя кандидатовъ, признавая ходатайство его о вызовѣ такихъ кандидатовъ изъ епархій Европейской Россіи заслуживающимъ полного уваженія, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: поручить преосвященнымъ внутреннихъ епархій Россіи предложить состоящимъ въ ихъ епархіяхъ и еще не получившимъ назначенія воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій, и особенно тѣмъ изъ нихъ, которые во время обученія состояли на казенномъ содержаніи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ поступить на священническія вакансіи въ Томскую епархію, поставивъ ихъ при семъ въ извѣстность о правахъ и преимуществахъ службы въ этой епархіи. Для зависящаго исполненія по сему опредѣленію напечатать оное въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ съ присовокупленіемъ вышеприведенной справки и съ тѣмъ, чтобы настоящее опредѣленіе было обязательно перепечатанно во всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

## Распоряженіе Епархіального Начальства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Орловская Духовная Консисторія слушала циркулярное отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 31 марта 1893 г. за № 1500, на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія: въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ за 1889 годъ было объявлено во всеобщее свѣдѣніе о злоупотребленіяхъ со стороны Аѳонскихъ келліотовъ по сбору недозволенныхъ пожертвованій въ пользу келлій и скитовъ, посредствомъ разсылки разнымъ лицамъ писемъ и воззваній. При чемъ было изъяснено, чтобы православное духовенство, слѣдя за появленіемъ въ приходахъ подобныхъ вышеуказаннымъ воззваній и писемъ келліотовъ, разъясняло своимъ прихожанамъ неблаговидную цѣль этихъ обращеній мнимыхъ иноковъ къ благочестивому усердію православныхъ и указывало надлежащій путь къ вспомоществованію обителямъ Св. горы Аѳонской и другимъ Святымъ мѣстамъ на Востокѣ, дѣйствительно нуждающимся въ воспособленіи и жертвахъ отъ нашей христіанской любви и благочестиваго усердія. По поводу сего нынѣ получено мною изъ одной епархіи заявленіе, что кромѣ означенныхъ писемъ и воззваній, во множествѣ получаемыхъ, еще появляются сборщики на Іерусалимъ и Гробъ Господень, выдающіе себя за Аѳонскихъ монаховъ, и что эти сборщики имѣютъ при себѣ книги съ поддѣльною печатью Синайскаго Преосвященнаго и безпрепятственно производятъ по нимъ сборъ полаяній тѣмъ болѣе, что эти книги свидѣтельствуются сельскими управленіями, съ приложеніемъ печатей, а иногда на оныхъ прикладываются еще и сельскими причтами печати

первоначальныя. По существующимъ узаконеніемъ сборы въ Россіи подаются какъ на Святыя мѣста Востока, такъ и вообще на храмы и обители за границей находящіяся, могутъ быть производимы только съ Высочайшаго соизволенія и по книгамъ отъ Святейшаго Синода выдаваемымъ. Посему производимые обманутыми заграничными выходцами сборы подаются какъ не дозволенные не могутъ быть допускаемы, и засвидѣтельствованіе сельскими управленіями находящихся у таковыхъ сборщиковъ книгъ и приложеніе къ книгамъ симъ церковныхъ печатей представляется явно незаконнымъ. Въ виду сего, сдѣлавъ сношеніе съ гражданскимъ Начальствомъ по настоящему предмету, долгомъ считаю о вышеизложенномъ сообщить Вашему Пресвященству и покорнѣйше просить о записанномъ распоряженіи. Приказали: съ прописаніемъ настоящаго отношенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, вмѣнить духовенству епархіи на обязанность чрезъ печатаніе въ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы причты церквей не только не поощряли заграничныхъ выходцевъ (посредствомъ своихъ засвидѣтельствований сборныхъ книгъ съ приложеніемъ церковной печати и. т. п.), къ незаконнымъ сборамъ пожертвованій, но старались бы разъяснять своимъ прихожанамъ неблаговидную дѣятельность этихъ сборщиковъ и предупреждать ихъ, прихожанъ, отъ обмана.

**Объ утвержденіи церковно-приходскаго Попечительства.**

Опредѣленіемъ Орловскаго Епархіальнаго Начальства утверждено вновь открытое церковно-приходское попечительство при церкви села Пречистенскаго Рожданова,

Ливенскаго уѣзда, съ составъ коего избраны: председателю старшина Медвѣженской волости Петръ Бакулинъ и членами крестьяне — Алексѣй Казаковъ, Дмитрій Злобинъ, Адрианъ Пыжовъ, Алексѣй Козминъ, Никита Злоревъ, Иванъ Богатыревъ и Никифоръ Коноплевъ, съ тѣмъ чтобы на основаніи Высочайше утвер. полож. о приход. поп. § 2 въ составъ попечительства непремѣнными Членами были зачислены мѣстные священнослужители и церковный староста.

## С П И С О К њ

правдныхъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, составленный въ Орловской Духовной Консистоіи.

### I. Священническія:

С. Уручье, Трубчевскаго уѣзда, съ 1 марта, тюремная г. Ливень, церковь съ 5 мая, с. Уткино, Карачевскаго уѣзда съ 11 іюня и с. Рождественское, что на Тиму, Ливенскаго уѣзда, съ 14 іюня.

### II. Діаконскія:

(съ 1885 года).

*Орловскаго уѣзда села:* Покровское — Малахово, Сергіевское — Сотниково, Муравьево, Людское, Бобраки, Подольяны, Пріятное, Пирожково, Ольшань, Лужьяничково, Архангельское Вишневецъ, Богородицкое, что въ Долго-руковѣ съ 3-го ноября 1892 года, *Елецкаго уѣзда села:* Большая Боевка, Богородицкое-Стрѣльниково, Липовка Сухой Ольшанецъ, Предтечево, Рогатое, Успенское —

Бобровка, Рышетова Дубрава, Гудаловка, Архангельское—  
Кудипево, Борисоглебское, Никольское—Семеновка, съ  
29 сентября 1892 г., Богословское съ 24 января 1893 г.,  
с. Новосильское съ 16 февраля 1893 г., Подворгольское  
съ 17 февраля и Хмелевое съ 22 апреля 1893 года.  
*Дивенскаго уезда села:* Гниловодъ, Волчье, Кривцова  
Плота и Вязовая Дубрава. *Карачевскаго уезда села:* Вер-  
хополье, Ружное, Вяково, Соколово, Бучнево и Клинское,  
Глыбочекъ, Рождество, Одрино, Мошево, Образцово, Вер-  
бякъ, Дроново, Алымово, Уткино, Ячное и Титово. *Мало-  
архангельскаго уезда села:* Лъски, Упалый Колодезь, Гни-  
лая Плота, Архангельское на Неручи, Алексеевское въ Ку-  
ракинѣ, Никольское, Александровское—Трубицино, Ни-  
кольское—Ильинское, Троицкое—Богословское, Вышній  
Жерновець и Колпенская Плота. *Дмитровскаго уезда  
села:* Лобки, Суслово, Кретоно, Домахи, Девятино,  
Привичь, Болдыжъ, Обратѣво, Жихаревка, Рыж-  
ково, Волково, Лужково, Макарово, Большая Бобровка,  
Лобаново, Харланово и Трофимово. *Тъвскаго уезда села:*  
Княгинино, Невдольскъ съ Добруньемъ, Позняшовка, Ви-  
тичь, Чемлыжъ, Кокушкино, Голышино, Лубошево, Ша-  
рово, Пьяново, Крупецъ, Хлѣбтово, Казинки, Угревице,  
Асовица, Быхово съ Жадинымъ, Лобаново съ Бочаровымъ,  
Саранчино, Хинель, Лемяшовка, Фотивижъ, Сѣтное съ  
Рожковичами, Зерново и Павловичи. *Болховскаго уезда:*  
Петропавловская съ 1890 г. и Покровская съ 1891 г.  
г. Болхова, церкви, и села: Руднево, Большая Чернь, Шу-  
мово и Ближнее Гнѣздилово, Середичь, Алешня, Спасо-  
Чекрякъ, Луново и Пальчикова Чернь, Ячное, Спасо-  
Рословль, Узкое, Покровское—Ермаковское Селище, Лок-  
вы, Березуй и Фатнево, Федѣево, Вязилки, Мырино,  
Никольскіе Рябинки, Богородицкіе Рябинки, Песканица

и Густоварь, Знаменское съ 1891 г., Усть-Шугрь и село Струково съ 17 февраля 1893 года. *Мценскаго уѣзда села:* Суворово, Подмаслово, Стороженое, Войны, Калугино, Дежкино, Спаское на Уерхѣ, Воскресенское, Ламово, Новодмитровское—Телѣгино, Рождественское, что на Одушкѣ, Михайловское, въ Собакинѣ, Троицкое на Легощѣ, Студениково—Пашниково и Афанасьенское. *Брянскаго уѣзда села:* Тешаничи, Елисаевичи, Подбино, Хотылево, Рѣяца, Слободице, Дипово, Дарковичи, Радца, Алешня, Нижеровка и Альшань съ Опиханью. *Трубчевскаго уѣзда села:* Тишино, Янцо, Горожанка, Богородицкіе Алешанки, Салтаповка, Крапивна, Кокоревы, Любожичь, Алешанка, Дюбцы, Грязивцы, Боршня, Коповка, Козловка, Выгоничи и Городецъ, Палузь, Жиратино и Творишица, Малоя, Голодубово, Ревны и Журавка—Богословы. *Бромскаго уѣзда села:* Плосское, Воронежъ, Красниково, Ржавъ, Коровье, Волого, Глинки, Цвилденево съ Гвѣдилловымъ Добрынъ съ 19 марта и Алмазова.

### III. Псаломщическія.

С. Хотѣтово, Орловскаго уѣзда, съ 20 мая, при Тихвинской, что въ Ливенскомъ тюремномъ замкѣ, церкви, съ 21 мая, с. Мирковы Уты, Трубчевскаго уѣзда, съ 27 мая и с. Упалый Колодезь, Малоархангельскаго уѣзда, съ 16 июня.

Редакторъ, и. д. Секретаря Консисторіи А. Никоновичъ  
Довв. Ценз. Орель, Іюня, 27-го дня 1893 года.



## ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

### Прощальная и напутственная рѣчь къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ Орловской Семинаріи.

Смотрю я, братіе, на васъ въ сѣмъ Св. храмѣ въ послѣдній разъ мойми тѣлесными очами, а мысленному моему взору невольно предносится та широкая духовная нива, на которую теперъ вы должны будете вступитъ, какъ дѣлатели Христовы. И чувство радости объемлетъ душу при приятномъ представленіи, что увеличится число дѣлателей Христовыхъ, и смутный страхъ волнуетъ ее при близкой мысли, будете ли вы въ своей жизни и дѣятельности отвѣчать тѣмъ надеждамъ и ожиданіямъ, которыя на васъ возлагаются, и оправдаете ли вы труды и заботы учебнаго заведенія, воспитавшаго васъ на предстоящее служеніе. Успокойте взволнованный духъ, на порогѣ сего Св. храма, въ которомъ мы вмѣстѣ молились о дарованіи вамъ премудрости и разума и о ниспосланіи на васъ вразумляющей и укрѣпляющей васъ благодати Божіей, на порогѣ сего зданія, въ которомъ все ваше образованіе сводилось къ тому, чтобы научить васъ, *како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15), дайте единодушный брагскій объѣтъ другъ другу въ предстоящей самостоятельной жизни съ честію работать на нивѣ Божіей. А нива вашего будущаго дѣланія дѣйствительно Божія: при всѣхъ искушеніяхъ и соблазнахъ отъ враговъ вѣрныи церкви народъ нашъ все же твердо вѣруетъ въ Бога, глубоко чтитъ Св. церковь и ея уставы

и жаждетъ истиннаго духовнаго свѣта, просвѣщающаго всякаго челоуѣка, сѣднщаго во тьмѣ. Сѣйте же на этой благодарной почвѣ сѣмена истиннаго свѣта, истиннаго добра и правды, сѣйте съ любовью къ дѣлу и съ молитвою, сѣйте не устанно, сѣйте съ самыхъ первыхъ шаговъ вашего общественнаго служенія, считаете ли вы его въ должности сельскаго учителя или псаломщика сельской церкви; но особенно сѣйте въ то время, когда Господу угодно будетъ поставить васъ на свѣдѣнцѣ пастырскаго служенія. Воспользуйтесь всеми возможными хорошими средствами для успешнаго и плодотворнаго выполненія своей просвѣтительной миссии. Въ моихъ вѣкъклассныхъ бесѣдахъ съ вами подробно говорилъ вамъ объ этихъ средствахъ, а теперь только напоминаю вамъ о нихъ, — воспользуйтесь ими. Воспользуйтесь благообразнымъ и истовымъ совершеніемъ богослуженія; воспользуйтесь учрежденіемъ церковнаго хора и общенароднаго пѣнія въ храмѣ, воспользуйтесь церковными поученіями и вѣббогослужебными бесѣдами съ народомъ, воспользуйтесь заведеніемъ церковно-приходской школы, въ которой вы должны быть живыми и непосредственными дѣятелями, воспользуйтесь учрежденіемъ школьной и народнои библиотеки, воспользуйтесь распространеніемъ въ народѣ правильно писанныхъ иконъ и картинъ, воспользуйтесь всеми этими средствами, ибо каждое изъ нихъ въ отдѣльности то наполняетъ умъ челоуѣка святыми истинами, то питаетъ сердце высокими чувствами, то возбуждаетъ религіозный восторгъ и умиленіе, а всѣ они вмѣстѣ воспитываютъ народъ въ духѣ вѣры и церкви. Но прежде всего и паче всего, братіе, храните въ чистотѣ и святости свой духъ, своего внутренняго челоуѣка, созданнаго по Богу, искуПЛеннаго честною кровію Сына Божія и освященнаго Духомъ Свя-

тѣмъ, ибо этотъ чистый и высокій свѣтъ вашего духа, освѣщая всѣ мысли и чувства, слова и дѣла ваши, будетъ самымъ лучшимъ и надежнымъ учителемъ вѣры и благочестія для тѣхъ, кого вы призваны будете поучать и наставлять. *Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ чело-вѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Матѣ. 5, 16). Дай Богъ, чтобы ваша жизнь была именно свѣтильникомъ для непросвѣщенныхъ! Этому ждуть отъ васъ всѣ истинные сыны церкви и государства и ждуть съ нетерпѣніемъ. Историческая минута, переживаемая нами,—минута великая. Народное самосознаніе разворачивается постоянно все шире и шире, релігіозныя потребности и запросы растутъ и крѣпнутъ болѣе и болѣе, и мы призываемся Богомъ и исторіей возвести миръ и спасеніе людямъ, сѣдѣющимъ во тьмѣ, вложить въ нихъ начала истины, любви и свободы, которыя составляютъ сущность и жизнь православія. Помыслите же, на какое великое дѣло призываетесь вы! Но мы вѣримъ и надѣемся, что вы будете добрыми дѣятелями въ виноградникѣ Божиемъ. Если же недоразумѣнія и сомнѣнія будутъ препятствовать успѣху вашей дѣятельности, если въ такіе моменты вамъ будетъ нуженъ братскій совѣтъ и указаніе,—милости просимъ: двери нашего жилища отворены для васъ... *Съ миромъ мы отпускаемъ васъ; нынѣ убо изшедше, идите съ миромъ* (Дѣян. 24, 3), *и миръ Божій превосходяй всякъ умъ да соблюдетъ сердца ваша и разумнѣія ваша о Христѣ Исусѣ* (Филип. 4, 7). Аминь.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей В. Сахаровъ.

1893 года 23 іюня.

## Предразсудки, суевѣрія и повѣрья въ простомъ народѣ Ливенскаго и Елецкаго уѣздовъ.

Укажемъ прежде всего планъ нашей статьи. Мы намерены предложить вниманію читателей: 1) фактическую сторону главныхъ предразсудковъ, суевѣрій и повѣрій, существующихъ у крестьянъ Ливенскаго и Елецкаго уѣздовъ, то есть — рассказать нѣсколько фактовъ или случаевъ, въ которыхъ особенно рельефно обнаружались поименованныя заблужденія ума темной народной массы, — рассказы наши будутъ изложены частью со словъ людей, вполне заслуживающихъ довѣрія, частью на основаніи нашихъ личныхъ наблюденій, 2) мы укажемъ главные источники или причины предразсудковъ, повѣрій и суевѣрій въ простомъ народѣ и вредъ, происходящій отъ оныхъ, и 3) предложимъ мѣры къ искорененію оныхъ.

### 1.

#### Колдовство и знахарство. — Повѣрья и суевѣрія.

Великую силу для массы темныхъ людей представляютъ такъ называемые въ народѣ колдуны и знахарь, колдуньи и ворожеи. Теперь, съ значительнымъ распространеніемъ въ крестьянской средѣ грамотности и школьнаго обученія, вліяніе колдуновъ и колдуній значительно поубавилось, а за 20—30 лѣтъ назадъ они были для темной крестьянской массы именно сила, своего рода „столпы — воротилы“. Имъ отводились и отводятся почетныя мѣста на свадебныхъ и другихъ пиршествахъ, изъ — за боязни порчи ими молодыхъ супруговъ, или во

избѣжаніе другихъ кажихъ—либо съ ихъ стороны каверзъ, имъ земно кланялись и кланяются крестьяне, съ приношеніемъ, конечно, досильнаго гонорара, во всѣхъ своихъ тяжелыхъ житейскихъ обстоятельствахъ, въ надеждѣ, что прославленные вѣдуны и вѣдуныи, при посредствѣ вѣистой силы, выручатъ ихъ изъ бѣды; оскорбить или не уважить колдуна и колдунью крестьяне боятся пуще огня: за оскорбленіе или непочтеніе они могутъ наслатъ на нихъ горе-злосчастіе. Для большаго обаянія колдуны въ своихъ заклинаніяхъ, заговорахъ, при лѣченіяхъ больныхъ и другихъ операціяхъ своей практики къ своимъ, по большей части безмысленнымъ, монологамъ привѣшиваютъ и разнаго рода религіозныя или молитвенныя изреченія. А чтобы сохранить свой авторитетъ у народа и въ случаѣ неудачи въ своихъ колдовскихъ операціяхъ, они обыкновенно „загинаютъ“, какъ говорится, своимъ клиентамъ „крючки“, т. е. предлагаютъ имъ, для мнимой успѣшности своего колдовства, выполненіе такихъ условій, которыхъ викакъ нельзя выполнить, а если и можно выполнить, то съ великимъ затрудненіемъ. Выгоритъ дѣло—увеличится слава колдуна, не выгоритъ—виноватъ самъ клиентъ, потому что не исполнилъ какого-нибудь трудно исполнимаго условія, поставленнаго колдуномъ для успѣшности своего колдовства. Къ колдунамъ обыкновенно обращаются при какихъ—нибудь трудныхъ жизненныхъ обстоятельствахъ: при значительныхъ пропавшихъ, при болѣзняхъ, въ дѣлахъ любви, когда влюбленному или влюбленной нужно кого—либо „приворожить“ или „отворотить“, при разныхъ ожидаемыхъ неопастяхъ, чтобы отвратить какую либо угрожающую бѣду, напримеръ: солдатчину, угрожаемый неурожай отъ „заломы“ и проч.

Для иллюстраціи только что сказаннаго нами представляемъ рассказъ, записанный нами со словъ одного священника о колдунѣ села Волова въкоемъ Михайлѣ Кабанѣ. Рассказъ относится ко времени Крымской войны и заключаетъ въ себѣ чистосердечное признаніе колдуна наединѣ своему духовному отцу на тему: *какъ и чѣмъ первый морочилъ простыхъ людей*. „Скажи по совѣсти, Михайло Абрамовъ, — спросилъ священникъ Кабана, — а что тебя люди считаютъ колдуномъ? Неужели ты и впрямь знаешься съ нечистой силой и можешь творить такіа дѣла, которыя другимъ людямъ не подь силу, а тебѣ — словно табаку понюхать?“ — „А ты, батюшка, за кого меня считаешь?“ спросилъ священника, въ свою очередь колдунъ. „Да я, признаться, считаю тебя просто за машенника.“ — „Да ты, почитай, батюшка, и правду сказалъ. Сказать по правдѣ, я не знаюсь съ нечистой силой, да и самъ собою ничего не могу знать, что случится впереди. А вотъ одному, другому, третьему угадать или посовѣтовать чтонибудь удачно, — дѣло и пошло, какъ по маслу. А если когда видишь и знаешь напередъ, что бѣда челоуѣку неминучая, да онъ Христомъ Богомъ просить тебя выволить его изъ этой бѣды, во чтобы то ни стало, то „загнешь“ ему такой „крюкъ“, т. е. предложимъ ему исполнить такое условіе, о которомъ напередъ знаешь, что онъ его никакъ не выполнитъ. Тогда, значитъ, самъ виноватъ, если мои снадобья и заклинанія подѣйствовали. Да вотъ, чтобы не говорить лишняго, я расскажу тебѣ, какъ я спасалъ разными наговорами и снадобьями отъ солдатчины Мирохина Илюху. Илюху, какъ и слѣдовало ожидать, забрили, только я — то вышелъ изъ этого дѣла правымъ, а виноватыми въ этомъ дѣлѣ оказались они сами: Миронъ и сынъ его Илюха“

Приходить это ко мнѣ рано, рано утромъ Миронъ. Дѣло было предъ войной съ туркомъ, а турку помогали тогда англичанинъ и французъ, да мало ли ихъ въ ту пору набралось противъ насъ, почитай весь свѣтъ тогда пошелъ противъ Россіи; только нѣмецъ да китаецъ ни туда, ни сюда. Объявили наборъ въ солдаты. Въ эту то пору приходитъ ко мнѣ Миронъ и говоритъ: „вызволь, — говорить, — Абрамычъ, изъ бѣды: вѣдь малому то моему, Илюхъ, безиремѣнно — лобъ, потому малый здоровый, ражій“. — „А какимъ такимъ манеромъ, — говорю ему, — могу я его вызвать, развѣ я Богъ\*? — „Полно, — говорить, — хоша ты и не Богъ; но для тебя оборудовать это дѣло все равно, что плюнуть. Всѣ люди такъ говорятъ. Ты, вѣдь, и воровъ указываешь, ты и отъ хворобы вылѣчиваешь, ты и привороты разные знаешь: помоги, милый человѣкъ, а что на счетъ того другаго, т. е. благодарности и могоарыча, — за это мы не постоимъ“. Сталъ я раздумывать, какимъ бы такимъ манеромъ лучше оборудовать Миронovo дѣло и ухватился за его слово „плюнуть“. Крѣпко я зарубилъ въ своемъ умѣ это его слово. Стой думаю, слово это можетъ мнѣ пригодиться, да оно и пригодилось, батюшка, какъ увидишь послѣ. Потому что, какъ ни раскидывалъ я своимъ умомъ, а все выходило, что Илюхъ дѣло не минучее идти въ солдаты. Ударили мы съ Мирономъ по рукамъ и поладили на десяти рублевой красненькой и на четверти водки. Водка пошла то всѣмъ намъ тремъ на могоарычъ, то на настойку разными снадобными для питья Илюхъ. „Приводи, — говорю я Мирону, — ко мнѣ своего парня трѣжды (трижды) вечерами по мѣсяцу. — „Ладно, — говорить буду приводить“. — Три раза я водилъ парня по ночамъ на огородъ къ овину, а передъ тѣмъ мы каждый разъ, для смѣлости, пили вино,

которое для Илюхи я долго нашептывалъ и наговаривалъ. Наговоръ этотъ, сказать правду, состоялъ изъ однихъ только пустыхъ и безумныхъ словъ, которыя я, для пущей важности, перемеживалъ разными молитвенными и божественными словами. Подосыня же пубгтя закидывая я болталъ и подлѣ овина, когда становилъ парня лицомъ къ мѣсяцу. Заставлялъ его творить крестное знаменіе, когда онъ стоялъ ликомъ къ мѣсяцу, а какъ только онъ творилъ крестное знаменіе, я приказывалъ ему: оборачиваться назадъ и по три раза плевать. Дома я наказалъ малому пить до самаго отправленія въ городъ, по три рюмки въ день наговореннаго мною водочнаго настоя. Когда колдовство мое кончилось, то я получилъ 10 рублей отъ Мирона, я и говорю ему: «какъ только ты, Миронъ, поѣдешь съ малымъ въ Ливны, въ рекрутское присутствіе, — безпремѣнно заверни ко мнѣ: мнѣ, вѣдаешь ли, надобно будетъ дать вамъ обоимъ еще одинъ наказъ, и если вы не исполните этого наказа, то все наше дѣло пропадетъ: и мое колдовство хинью пойдетъ, и парню твоему не одобровать». — «Заверну, — говоритъ Миронъ, — безпремѣнно заверну». — Дней чрезъ 10, Миронъ, действительно, завернулъ ко мнѣ съ парнемъ. Тутъ на прощанье мы порядкомъ выпили. Въ ту пору я ужъ на свои послалъ: не все же разорятся Мирокъ. На прощанье я и даю Илюхѣ и его отцу такой наказъ: «вотъ что, Илюха: до самаго, — говорю, — города ты плевать не можешь хоть разъ плюнешь, все дѣло срубится, и тогда не мнѣ вать тебѣ солдатской одѣжды? Подуйай же, батюшка, вѣдь до города — то 50 верстъ иду, какъ не плюнуть на такомъ разстояніи?...» «А ты, — говорю, — Миронъ, по чаще напоминай малому, чтобы онъ не плевалъ». Что-жъ ты думаешь, отецъ? Вѣдь вышло по моему, какъ я ожидалъ.



малому забрили оловъ, а я все таки остался правъ. Дня черезъ три они ты забьжася къ мнѣ Миронъ, ужъ одинъ, безъ парня. Какъ только вывалился онъ ко мнѣ въ кату и помолился иконамъ святымъ, такъ ревми и заревѣлъ, словно малый ребенокъ. Межъ ты, — спрашиваю, — реветь; Абрамовъ? — Да какъ, — отвѣчаеъ, — мнѣ не плакать? вѣдь Илюху-то забрили! — Ахъ плюнулъ спрашиваю. — То-то что плюнулъ, дуракъ, шалопай! Почитай всю дорогу твердилъ ему: Илюша, не плюй, не плюй, вынокъ! И чѣр плеваль больше 40 вереть. До Ливенъ осталось всего на всего 8 вереть. Приехали мы, наконецъ, въ Голлицыно, что подъ Ливнами на Кшени. Морозъ былъ лихой. Зайдемъ, говорю, Илюха въ кабакъ. Я что-то болвно прозябъ, да и ты, надо полагать тоже. Выпейжъ вина: авось, можеъ быть, соръеменъ. А дуракъ-то мой, какъ только выпилъ первый стаканъ, возми да и плюнь! Закусеть-то въ кабакъ, мы забыли захватить что-нибудь изъ мешка. Ну, какъ стоялъ, такъ и обомлѣлъ: ноги у меня подкосились отъ страху, я дрожалъ, какъ бейновъ листъ, и чуть-чуть не упалъ. Да и досадно же мнѣ было въ ту пору. Что ты, говорю, вахлялъ, собачий сынъ! Теперь пеняй на себя, какъ попадешъ въ обидаты, свинная твоя харя! Не дедобровать тебѣ, Илюха! А Илюхъ мой стойтъ, словно статуя какой! Слова-не вымолвить! По-блвдѣлъ, какъ мертвецъ: знамо дѣло рекувался! Жално мнѣ стало парня, но чѣлаов начего. Выпили еще съ гордои побхали дальше! А дальше что забрили да и померай какъ звали? Да — Илюша! И въ кабакъ радуюсь въ душѣ своей удачи, наружно все же выразилъ соболъзнованіеи свѣму клиенту и послалъ еще за подштофомъ подки, чтобы залить Миронова горе! По всему селу, — изключилъ свой рассказъ. Кабакъ, — въ

ту пору, пошла молва, что Мирохинъ, Илюна дошли въ солдаты *изъ за молва*. Сколько смѣхоты то было! Но слава Кабана, какъ колдуня, несколько не пострадала отъ описанной неудачи. Да и всѣ вообще колдуны, знахари и ворожеи, надо думать, во всѣхъ случаяхъ своей практики, подобно Кабану, умѣютъ „загинать“ своихъ клиентамъ „крюки“, чтобы выйти сухими изъ воды.

Близко къ колдовству подходитъ и суевѣрный обычай, извѣстный въ народѣ подъ именемъ *изгнанія коровьей смерти* при скотскихъ эпизоотіяхъ. Въ прежнее время этотъ обычай былъ сильно распространенъ, какъ по всему Ливенскому, такъ и по Елецкому уѣздамъ. Онъ имѣлъ приложеніе не только при скотскихъ падежахъ, но и при человѣческихъ эпидеміяхъ. Теперь, со введеніемъ въ уѣздахъ земскаго ветеринарнаго персонала, обычай этотъ постепенно ослабѣваетъ и увичтожается, хотя кое гдѣ удерживается еще и доселѣ. Впрочемъ, мы не слыхали, чтобы въ прошлогоднюю холерную эпидемію гдѣ нибудь въ Елецкомъ или Ливенскомъ уѣздѣ описываемый предразсудокъ повторился. Вѣроятно, этому помѣшало усиленіе по всѣмъ уѣзднымъ участкамъ врачебнаго и санитарнаго персоналовъ.

Я разскажу, какъ очевидецъ, про одинъ случай изгнанія изъ села Волова коровьей смерти. Въ ту пору я учился въ семинаріи и находился, помнится, въ классѣ словесности. Дѣло было во время лѣтнихъ каникулъ. Какъ то вечеромъ, часовъ въ 9, я съ однимъ изъ товарищей по семинаріи И. С. П—мъ, сидѣлъ въ домѣ брата въ то время сельскаго дьякона. Отъ лѣтней духоты мы оба съ товарищемъ сидѣли, раздѣвшись, въ однихъ сорочкахъ. Вечеръ былъ мѣсячный. На улицѣ все было тихо. Вдругъ, слышимъ мы, на улицѣ раздается какое

то необычное металлическое, довольно громкое, бряцанье. Эта своеобразная музыка, какъ послѣ оказалось, производилась ударами желѣзныхъ вещей по косамъ, сковородамъ, заслонкамъ и другимъ кухоннымъ принадлежностямъ. Бряцанье сопровождалось заунывнымъ, но довольно громогласнымъ, пѣніемъ хора, состоявшаго исключительно изъ женскихъ голосовъ. «Смерть, смерть выгоняють!» воскликнули мы разомъ оба съ товарищемъ и, подстрекаемые естественнымъ любопытствомъ взглянуть, что творится на улицѣ, успѣли присоединиться къ уличной процессіи. Вспѣвахъ я, нагнувъ на себя братниа дьяконскій подрезникъ, съ непокрытой головой, выбжалъ на улицу и пошелъ около заклиательной процессіи, въ некоторомъ отъ нея разстояніи и въ наблюдательномъ положеніи, а товарищъ мой, какъ человекъ веселаго характера и замѣчательный плясунъ, въ одной рубашкѣ и широкополой дьяконской шляпѣ, впереди процессіи лихо отхватывалъ трепакъ подъ звуки бабьяго бряцанья и пѣнія. Весь карежъ состоялъ не менѣе, какъ изъ 50 женщинъ, — частью вдовъ, частью молодицъ, а частью дѣвушекъ. Всѣ женщины были съ распушенными волосами, въ однѣхъ рубашкахъ, безъ юбокъ. Одна изъ болѣе сильныхъ вдовъ, какъ кореникъ, при участіи другихъ вдовушекъ, тащила соку. Сзади сохи, по обѣимъ сторонамъ, шествовали молодыя бабы, расквѣвая горстями песокъ. Дѣвцы принимали участіе только въ пѣніи. Вся эта гурьба оглашала воздухъ пѣніемъ слѣдующей заклиательной пѣсни:

А гдѣ-жъ это видано,

А гдѣ-жъ это слыхано,

Чтобъ на вдовушкахъ пахали,

Молодушки разсвалили).  
Когда песокъ уйдетъ (взойдетъ),  
Тогда смерть на насъ придетъ.  
Опахиваніе производилось поодъ рядъ вокругъ дома  
и двора каждого землевладѣльца. Намъ не разъ прихо-  
дилось слышать и даже считать съ газетныхъ сообще-  
ніяхъ, что финаль описываемаго суевѣрнаго обычая до  
нѣстамъ бывалъ печальный. После опахиванія селенія  
бабы будто бы выжгутъ обжиговеніе на перекресткѣ за  
селомъ зарывать въ землю черную кошку, какъ символъ  
или олицетвореніе смерти. А если въ это время толпѣ  
случайно приколится наталкиваться на какого нибудь  
запоздалаго путника, то его принимали за мнимую смерть,  
и если неокончательно умершвяли косами, серпами и  
разными коновальными принадлежностями, то значительно  
ранили. Описываемое нами изгнаніе коровьей смерти не  
сопровождалось подобными ужасами, да оно, при томъ  
скоро и окончилось, потому что заклинательное шествіе  
скоро и внезапно образомъ было приостановлено. Едва  
только шествіе приблизилось къ воротамъ двора иѣстнаго  
священника и готовилась протащить вокругъ его двора  
соху, какъ пастырь церкви появился у воротъ съ длин-  
нымъ — предлиннымъ пастушечимъ жкнотомъ, и до слова  
ли обличенія было ему въ ночное время? Вся толпа, при  
видѣ священника съ такимъ внушительнымъ орудіемъ,  
мигомъ развѣялась по выгону. Моноветно мелкимъ бѣсомъ  
ускользнулъ отъ угрожающей опасности и мой спутникъ  
не даромъ насившій въ семинаріи кличку „бѣса“, за свою  
юркость и проворство. Но пишущій эти строки не считъ  
нужнымъ ретироваться, полагая, что священникъ, въ домѣ  
котораго, какъ зятя, онъ проводилъ каникулы, узнаеть

его и избавить отъ ударовъ вьуга. Но онъ заплатъ чуть не заплатилъ за свою самоувѣренность. Зять не только не узналъ его въ дьяконскомъ подрясникѣ, но, наопротивъ, принялъ въ темнотѣ подрясникъ за солдатскую шинель, и самого субъекта, облеченнаго въ эту шинель, за одного изъ солдатъ Селешинскаго полка, квартировавшаго въ ту пору между иронию и вь Волонѣ. А такъ какъ и нинимый солдатъ не прогалялъ вь мѣстахъ, то священникъ уже готовился нанести ему шарядный ударъ динутымъ по къ счастью для перваго, пастырскъ перья вь вьдумалъ предарить ударъ вьставленіемъ: гартцебъ, кавалеръ, даже советамъ не пристало вь вьшиваться вь бабынъ роту. Но пока священникъ декламировалъ съ ридстановкой вь рти н слова, нинимый солдатъ успѣлъ убѣжать. Тамъ и окончилось вь селѣ Волонѣ вь вьвнание коровей о смерти и допаживание неса. Вь селѣ Дютомъ, Дивенскаго уезда не вьморя на значительное лѣсное хищничество, до сихъ шаръ сохранилось вь еще довольно олѣву. И вь вьсаможь Дютомъ и вь смежныхъ деревняхъ вь вьгубитѣ значительное количество лѣса и на усадьбахъ обывателей, и на улицахъ, и вь окрестностяхъ селеній, хотя лѣсное воровства здѣсь такъ сильно развито, что зимой лѣсв вьещадно похищается даже изъ церковной лѣсной дачи. Вь весеннее время здѣсь особенно хорошо. Вотъ вь вьдумали весной или лѣтомъ сдѣлать вечернюю прогулку вь лѣсной прохладѣ. При услалительномъ пѣнии оловьевъ и другихъ пернатыхъ съ одной стороны, при оглушительномъ кваканьи лягушекъ и карканьи грачей съ другой, вь спустились отъ церкви по вьгору вь вьгубъ и пошли этимъ лугомъ направо. По обѣ стороны отъ вась на вьгорьяхъ, тьнется тѣвистый усѣпаный лѣсъ: дубъ, вьзь, осина,

берева, дикая яблоня, но преимущественно орешники. Не прошли вы еще и 200 саженой, какъ взору вашему представляется направо почти у подошвы возвышенія, вязъ, который издали кажется вамъ увѣшаннымъ какъ бы разноцвѣтными флагами. Вы подходите ближе къ дереву, всматриваетесь и видите, что оно увѣшано разноцвѣтными лоскутами, частью изъ поношеннаго ситца, а частью изъ домашней холсты. На вѣтвяхъ вяза вы можете замѣтить тамъ и сямъ привѣшанные мѣдные оловянные крестики, а около корня дерева можете увидѣть и куринья яйца. Прежде, говоря, здѣсь попадались и мелкія мѣдныя монеты. Если вы любопытствуете осмотрѣть корень вяза, то вы найдете въ немъ значительное дупло, имѣющее около 2-хъ четвертей въ диаметръ и довольно глубоко проникающее въ землю. Въ дуплѣ временами бываетъ вода, которая набирается въ немъ или отъ дождей, или, быть можетъ, изъ скрытаго родника, находящагося около вязаваго корня. Ключей и родниковъ вообще въ селѣ Лютомъ очень много по скатамъ возвышенностей, расположенныхъ по обѣ стороны по теченію мѣстной рѣчки Ливенки. Самая эта рѣчка, на которой на протяженіи 20 верстъ отъ села до Ливенъ насчитывается 9 мельницъ, поддерживаетъ свое существованіе именно обиліемъ въ селѣ Лютомъ и другихъ мѣстахъ ключей и родниковъ, а равно дѣсовъ. Кто же спрашивается, разукрасилъ заповѣдный вязъ то колсадными, то разноцвѣтными ситцевыми лоскутами, то поясами и крестиками? Чья это щедрая рука кладетъ у корня его яйца, и кому дѣлаются приношенія увяза? Пишущій эти строки могъ добиться отъ здѣшнихъ крестьянъ и крестьянокъ только то, что всѣ украшенія вяза и приношенія къ нему дѣлаются мѣстными женщинами, когда

изъ семьяхъ бывають большыя, что доскутш набираются изъ бѣлья болыныхъ лѣс, и что вода, которую набирають изъ дупла, образовавшагся въ корнѣ вяза, считается цѣлебной для болыныхъ, которымъ еѳ поить и обрызгивають. Но кому собственно дѣлаются приношенія у важнаго вяза, и въ часты кою украшается овлещенное дерево разными привѣсками, — дѣлаются ли все это въ честь какого либо святаго, или въ честь какого нибудь невидимаго дѣснаго духа, — на этоуь вопросѣ мы не получили никакого отвѣта отъ мѣстныхъ поселянъ. Но описанный суевѣрный обычай, во всякомъ случаѣ, представляетъ какую то смѣсь хрестіанскихъ вѣрованій въ помощь Божію съ вѣрованіями древняго язычества въ священныя дубравы и деревья, или, вѣрнѣе сказать, въ какихъ то духовъ, обитающихъ въ лѣсахъ. Впрочемъ, можно надѣяться, что этотъ обычай скоро можетъ уничтожиться въ селѣ Лютомъ. Все ведетъ къ тому. Въ основаніи суевѣрнаго почитанія вяза, надо думать, лежала какая нибудь легенда, но она теперь забыта народомъ, иначе Лютовскіе обыватели могли бы дать намъ какой нибудь отвѣтъ на нашъ вопросъ: ради кого дѣлаются приношенія у вяза и украшенія этого дерева? Да и самый вязъ, уже болѣе года тому назадъ, или сломавъ бурей почти до самаго корня, или и его не пощадилъ хищническая, а можетъ быть и хозяйская рука. Теперь отъ вяза остался только корень съ дупломъ и незначительной толщины молодая отрасль отъ корня.

Не болѣе 20 лѣтъ назадъ суевѣріе прихожанъ села Лютаго очень ясно проглядывало даже въ ихъ церковно-религіозной жизни, — оно примѣшивалось не только къ ихъ домашней, но даже и общественной молитвѣ ихъ въ храмѣ. Если читатель имѣетъ возможность и возьметъ на

себя терпѣннѣе пересмотрѣть ММ.а, Орловскихъ Епархі-  
 альныхъ Вѣдомостей за 60 годовъ (хорошо в.не.у.во-  
 нимъ), то вы найдете въ книгѣ свѣдѣннѣ покойнаго про-  
 фессора Орловской дух. Семинаріи В. И. Попова, —  
 уроженца села Лютаго, — объ одной особаго типа иконѣ,  
 находившейся въ Лютовскомъ храмѣ и очень чтимой въ  
 недавнее еще время прихожанами этого храма. Около  
 20 лѣтъ назадъ эту икону видѣлъ въ церкви села Лютаго  
 и пишущій эти строки. На иконѣ изображены: была 9  
 Нагику, женщинъ плавающихъ, — подобно легендарнымъ  
 друсалкамъ, въ рѣкѣ или озерѣ, съ распущенными воло-  
 сами. Матр. поди воды видны только головы женщинъ, съ  
 распущенными волосами, и верхнія части женскихъ бюс-  
 товъ. Для 9 женщинъ полнаго родному легендарному по-  
 вѣрью, изображали 9 сестеръ влихорадокъ: Трясавицу,  
 Одневицу и проч. На берегу воднаго бассейна начертанъ  
 былъ въ стоячемъ положеніи ликъ какого то святаго, въ  
 родѣ Георгія Побѣдоносца, съ копьемъ въ рукѣ, про-  
 стертымъ въ направленію къ сестрамъ — влихорадамъ  
 для пораженія ихъ. Теперь этой иконы уже нѣтъ въ  
 церкви села Лютаго. Куда она дѣвалась, мы не могли  
 добиться. Не могли мы добиться и того, кто былъ ху-  
 дожникомъ этой иконы и почему инициативъ она попала  
 въ храмъ. Мы могли узнать только то, что икона эта  
 изстарила еще съ незапамятныхъ временъ, — существовала  
 въ Лютовскомъ храмѣ и не такъ еще давно пользовалась  
 у прихожанъ села Лютаго большимъ почетомъ. Перель  
 нею служились молебны и въ храмѣ, и въ домахъ особен-  
 но въ тѣхъ случаяхъ, когда въ семействахъ бывали боль-  
 ные. Всякадъ болѣзнь обыкновенно сопровождается при-  
 ступами то усиленнаго жара, то чрезмѣрнаго озноба въ  
 тѣлѣ больного, а потому всякая болѣзнь, по этимъ при-



иногда, отблеск ляется темным народомъ въ лихорадкѣй шю по него, выражаясь „лихоманкой“? Поэтому-то, при всякой болѣзни, Лютовскіе прихожане въ старину, да еще и по такъ давно, — не боише! 20 лѣтъ тому назадъ, — просили шстное духовенство служить молебны предъ описываемой шной. Кому же иже, спрашивается, служились молебны? Не лихорадканы же, въ самомъ дѣлѣ, они были? А молебны были, — объявилъ намъ не давно одинъ довольно пожилой прихожанинъ села Лютого, — святому архангелу Сихайлу, который нарисованъ былъ убивающимъ лихоманокъ? Но въ въ священномъ писаніи не встрѣчается архангела съ такимъ именемъ. Поэтому остается довольствоваться догадкой, что прежде Лютовское духовенство, вѣроятно, служило, въ подобныхъ случаяхъ, молебны св. Георгію Побѣдоносцу, такъ какъ въ прежнее время и самое село Лютовъ называлось Георгіевскимъ, по имени главнаго шснаго храмоваго праздника. И теперь въ храмѣ села Лютого, есть приделъ во имя этого святого, но главнымъ престольнымъ праздникомъ, съ устройствомъ новаго храма на новомъ мѣстѣ сдѣдался здѣсь праздникъ въ честь иконы Казанской Божіей Матери. Вѣроятно всею ита наша догадка, что святой, изображенный на старинной иконѣ, какъ поразитель лихорадокъ, вовсе — не какой-то архангелъ Сихайлъ, какъ объявилъ намъ старикъ, а скорее тотъ же Георгій Побѣдоносецъ.

И въ разсказанномъ о почитаніи священнаго шва, и въ быломъ почитаніи вышеописанной иконы къ простой религіозной вѣрѣ Лютовскихъ прихожанъ, очевидно прилипливалось суевѣріе. Такое же суевѣріе мы ясно видимъ и въ обычаяхъ прихожанъ, особенно прихожанокъ изъ простаго народа въ селѣ Волотѣ добывать у церковныхъ сторожей воду, спущенную по церковному колоколу. Если

въ семьѣ случится больной, особенно въ дѣлѣ; то или  
нибудь изъ близкихъ родныхъ больного, обыкновенно  
женщины, приносятъ церковному колоколу посуду, пустую  
или наполненную обыкновенною водою, и за какое-нибудь  
незначительное вознагражденіе, примѣрно за бутылку или  
полубутылку водки, просятъ его свеситъ эту воду на  
церковному колоколу. Эта, какъ бы освященная чрезъ  
спускъ по колоколу, вода считается въ простотѣ сердца,  
народомъ за цѣлебную. Ею поятъ и обрызгиваютъ боль-  
ныхъ въ надеждѣ на выздоровленіе. Вѣста воды, спущен-  
ной въ сосудъ по церковному колоколу, Дмитровскіе при-  
хожане, въ подобныхъ случаяхъ, прибиваютъ къ цер-  
ковному вѣсту, которое покупаютъ у церковнаго старосты  
по 5 коп. за рюмку. Въ послѣднемъ случаѣ, кажется,  
и нельзя видѣть суевѣрія; въ немъ скорѣе выражается  
простая дѣтская вѣра въ цѣлебную силу одного въ  
веществѣ, употребляемыхъ при совершеніи таинства  
Причащенія. И уже никакого суевѣрія нельзя находить  
въ обычныхъ просьбахъ женщинъ объ отверзаніи цар-  
скихъ вратъ при ихъ трудныхъ родахъ. Нѣкоторые свя-  
щенники, какъ мы слышали отъ нихъ самихъ, отказыва-  
ютъ своимъ прихожанкамъ въ такихъ просьбахъ, а другіе  
исполняютъ оныя. Въ данномъ случаѣ мы вполне раздѣ-  
ляемъ отвѣтъ автора „Церковнаго Вѣстника“, помѣщен-  
ный имъ подъ общей рубрикой: „въ области церковно-  
приходской практики“: „слѣдуетъ ли удовлетворять,—  
задается, между прочимъ, въ статьѣ подъ этой рубрикой  
вопросъ, — просьбу объ отверзаніи царскихъ вратъ при  
трудныхъ родахъ, не есть ли подобная просьба лишь  
выраженіе суевѣрія“?—Отвѣтъ. „Едва ли подобную про-  
сьбу можно признать выраженіемъ суевѣрія; скорѣе она  
является выраженіемъ простой вѣры. Поэтому отказъ въ

исполненіи подобной просвѣды, будетъ не нужною жестокостью по отношению къ просвѣдцу; но, исполняя просьбу, не слѣдуетъ измышлять какихъ-либо своего рода, а совершать политическое положеніе въ богослужебныхъ книгахъ, и націи въ, отправить аполебноспѣніемъ Богомилера съ тропоряи и Миловердіа оджири. Это и проч. (Церк. вѣстн. 1898 г. год. № 10, стр. 153, въ вопросѣ отв. 5).

Предразсудковъ, суевѣрій и вѣрій въ массѣ простаго народа вѣтъхъ нами уѣдovsky, какъ и вездѣ, весьма много. Но намъ нѣтъ надобности останавливаться на всѣхъ этихъ видахъ заблужденія ума человеческого. Для нашей цѣли, думается, достаточно будетъ и приведенныхъ въ этой главѣ заблужденій ума темнаго народа. Теперь мы перейдемъ къ объясненію источниковъ или причинъ этихъ заблужденій и происходящихъ отъ нихъ вредныхъ послѣдствій для народа.

## 2.

### Причины народныхъ предразсудковъ, суевѣрій и вредныхъ послѣдствій оныхъ.

Главная причина народныхъ предразсудковъ и суевѣрій, конечно, кроется въ невѣжествѣ массы простаго народа. Не умѣя объяснить многихъ явленій въ природѣ вообще и въ частности въ природѣ человеческой, разумъ простаго человѣка уступаетъ мѣсто фантазіи и даетъ ей полную волю. И эта фантазія, не сдерживаемая трезвою мыслью разсудка, создаетъ между явленіями природы и духа человеческого прочинную зависимость тамъ, гдѣ нѣтъ и слѣда такой зависимости, или, за непони-

нашемъ естественныя причины для объясненія явленій, создаетъ какія-то сверхъестественныя причины, взятыя изъ міра духовъ. Отсюда вѣра въ колдуновъ, знахарей и ворожей, которымъ будто бы помогаютъ сверхъестественныя силы; отсюда почитаніе деревьевъ и другихъ предметовъ природы, въ которыхъ будто бы сокрыты тоже невидимыя силы; отсюда олицетвореніе, какъ живаго существа нездѣшняго міра, смерти при скотскихъ эпизоотіяхъ и члвчческихъ эпидеміяхъ; отсюда наполненіе лѣсовъ, домовъ, водныхъ бассейновъ и другихъ пространствъ всевозможными духами и прои. Теперь нѣгда каждое почти крестьянское семейство считаетъ въ своей средѣ по крайней мѣрѣ, одного грамотнаго члена. частію въ младшихъ членовъ семьи, предразсудки и суевѣрія въ простомъ народѣ вназительно поубавились въ количественномъ отношеніи. Но это было 20 или 30 лѣтъ тому назадъ, когда сельскія школы, подобно оазисамъ Сахары, встрѣчались на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ одна отъ другой? Всѣ предразсудки и суевѣрія, какъ извѣстно, старшими поколѣніями въ простомъ народѣ дремтвенно, — по преданію, — передаются изъ рода въ родъ, поколѣніямъ младшимъ, передаются послѣднимъ почти что, какъ говорится, съ молокомъ матери, передаются на пространствѣ уже многихъ вѣковъ. Поэтому-то они такъ сильны и живучи въ народѣ. Рядомъ съ невѣжествомъ простаго народа, суевѣрія, повѣрья и предразсудки въ немъ поддерживаются еще ловкими эксплуататорами изъ среды того же народа ради наживы: колдуны, знахари, ворожей, бабки и повитухи и лѣкарки, ради личныхъ интересовъ, умѣютъ поддерживать вѣру въ свой авторитетъ, въ темной массѣ, а слѣдовательно, умѣютъ поддерживать въ ней суевѣрія и питать предразсудки.

Предразсудки, суевѣрія и повѣрья уже самымъ фактомъ своего долготѣлннго и упорнаго существованія въ средѣ простаго народа несказательно указываютъ какъ великъ происходящій отъ нихъ вредъ для народной массы, потому что обнаруживаютъ въ этомъ народѣ крайнюю скудость умственнаго и нравственнаго развитія. Но съ другой стороны названныя заблужденія ума вредны особенно въ томъ отношеніи, что они задерживаютъ въ народѣ развитіе здравыхъ и трезвыхъ понятій, вообще задерживаютъ успѣхи образованія. Глубоко залегая въ душу человека почти съ его младенчества, они не легко и не скоро уступаютъ мѣсто новымъ болѣе свѣтлымъ воззрѣніямъ и сужденіямъ. Въ этомъ отношеніи вполне оправдательны слова нашего поэта Некрасова, что если въ голову мужика вступить какая нибудь блажь, то ее коломъ оттуда не вышибешь. Часто и образованіе, и печатное слово бываютъ безсильны въ этомъ отношеніи. А скудость умственно-нравственнаго развитія скажемъ мимоходомъ, въ нашемъ простомъ народѣ не такъ, какъ еще давно была очень велика. — Знаешь ли ты Степанъ, — спрашивали мы дѣтъ 30 тому назадъ у одного священническаго работника, — какую нибудь молитву? — Какъ же не знать? Я знаю и не одну молитву. Меня молитванъ выучила тетка Асейвья (по мучничному прованію „Кочетиха“, слышавшая въ свое время за колдунью). — А ну, прочитай. — Да вотъ тебѣ одна молитва ангалу (ангелу) хранителю: Ангаль Христовъ, хранитель мой! сохрани тѣло, сукроти (успокой) сердце. Благъ-сатана отдернись (удались) отъ меня: у меня есть гробъ Господень; на этомъ гробу написано три апостола да Рукмантій мученикъ, что прежде Христа мучился. — Да что Степанъ и Кочетиха? Года три тому назадъ мы съ скорбнымъ чув-

сформы невзначайности умственного уровня понятий рассказчики внимали одному запятанному причетнику, старику лѣтъ 70-ти, когда онъ, словно малое дитя, съ полаго вѣрою въ истинность своихъ словъ, передавалъ намъ разные рассказы о русалкахъ и, какъ бы о нѣкоторыхъ сажалѣвнѣмъ, закончилъ свои рассказы недоумѣннѣмъ. Отчего эти русалки теперь перевелись въ наше время? Но не одними только духовнымъ или умственно-нравственнымъ вредомъ для народа сопровождаются его предрасудки. Они часто влекутъ за собою и матеріальный вредъ въ смыслѣ вещественныхъ убытковъ для простаго народа. Люди, умышленно эксплуатирующіе невѣжество темной массы, т. е. всѣ колдуны, ворожеи и т. п., даромъ, обыкновенно, ничего не дѣлаютъ. Мироновы 10 рублей, съ добавленіемъ, вѣроятно, еще 5 рублей пропитыхъ, остались бы въ карманѣ его, Мирона, и нашли бы болѣе цѣлесообразное для себя назначеніе, если бы Мирона не было сусвѣрной и непоколебимой вѣры въ великую силу колдуна Михайлы Кябана. Трата на водку для церковнаго сторожа или другая какая—нибудь ему плата, хотя бы и незначительная, за спускъ воды съ церковнаго колокола, не имѣла бы мѣста, если бы въ головѣ такой—нибудь Акулины или Аксиньи не засѣла мысль, что такая вода—самое цѣлебное средство противъ всѣхъ болѣзней. Да и мало ли бываетъ подобныхъ безцѣльныхъ и непродуманныхъ тратъ? Боязнь встрѣчи съ сущенникомъ, какъ дурнаго предназначенія, по видимому, самый пустой и безосмысленный предрасудокъ, однако и онъ, какъ сейчасъ увидимъ, можетъ иногда повлечь за собою нѣкоторый матеріальный ущербъ въ хозяйствѣ. Мы знаемъ одного человѣка изъ ильчанскаго званія въ селѣ Волонѣ очень набожнаго и хозяйственнаго въ полномъ

описалъ слова, речевѣна, которыми дѣнь и брѣгуль счита-  
етъ великимъ грѣхомъ какъ лично для себя, такъ осо-  
бенно въ своихъ рабочихъ, но который въ то же время  
не свободенъ и отъ нѣкоторыхъ предразсудковъ. Этотъ  
то примѣрный хозяинъ какъ-то вздумалъ поѣхать за 30  
верстъ для найма себѣ въ услуженіе кухарки въ чужой  
и дальней деревнѣ: свои селенія и въ близкихъ дере-  
вняхъ кухарки какъ-то не задавались ему и оказывались  
неблагонадежными. Уже самая малость оставалась нашему  
путнику доѣхать до мѣста назначенія, — всего какихъ ни-  
будь 3 версты. Но вотъ, къ волеизъявленію его, онъ  
видитъ, что на встрѣчу ему ѣдетъ батюшка того при-  
хода, въ которомъ онъ хотѣлъ нанять прислугу. Недолго  
думая, нашъ хозяинъ повертываетъ оглобли назадъ  
и возвращается уже къ вечеру домой. Значитъ, дурной  
признакъ, обвѣщающій неудачу въ наймѣ кухарки, раз-  
судилъ онъ. Что же случилось въ результатѣ? А вотъ  
что: главное дѣло, которое намѣренъ былъ исполнить въ  
этотъ день хозяинъ, по пустякамъ не исполнено, лошадь,  
которая, можетъ быть, въ этотъ день сдѣлала бы какое  
нибудь полезное дѣло по домашнему хозяйству, тоже по  
пустякамъ утоплена, такъ какъ цѣлый день была въ упря-  
жѣ и ѣздѣ, да и самъ хозяинъ въ этотъ потерянный день  
могъ бы сдѣлать что-нибудь полезное по домашнему хо-  
зяйству своимъ личнымъ участіемъ въ хозяйственныхъ  
работахъ, даже котя бы только своимъ личнымъ надзоромъ  
за своими рабочими, — и не сдѣлалъ; а все это развѣ не  
ущербъ и не упущеніе въ хозяйствѣ?

Только что представленные и многіе другіе подобные  
же матеріальные убытки, происходящіе отъ предразсуд-  
ковъ, еще не исчерпываютъ всего вреда отъ нихъ для  
простаго народа. Предразсудки и суевѣрія много вредятъ

этому народу еще въ томъ отношеніи, что заставляютъ его въ трудныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, особенно при случаяхъ заболѣваній въ семействахъ, искать попусту помощи тамъ, гдѣ ея никогда нельзя найти, и не дозволяютъ ему обращаться за болѣе вѣроятною помощью туда, гдѣ ее, можно и слѣдуетъ находить. Къ кому обыкновенно суевѣрный темный народъ прежде всего обращается за помощью при разныхъ случаяхъ заболѣваній, при трудныхъ родахъ и проч. Къ колдунамъ, знахарямъ, къ бабкамъ, къ церковному сторожу за водою, спущенною съ церковнаго колокола, къ заповѣдному дяву и рѣдкѣ къ священнику за совѣтомъ, а прямые специалисты въ диагнозѣ и врачеваніи болѣзней, — доктора и фельдшера, — игнорируются имъ и остаются въ забвеніи. Можетъ быть въ такомъ игнорированіи простымъ народомъ медицинскаго персонала немало виновны и сами лица врачебнаго званія, которыя, съ своей стороны, нужно правду сказать, въ большинствѣ случаевъ оказываютъ недостаточное вниманіе къ больнымъ изъ простонародья и которымъ въ пору успѣвать подавать медицинскую помощь только лицамъ состоятельнаго класса, отъ которыхъ, кромѣ надежды заслужить расположенность, можно получить и приличныя гонорары. Но въ этомъ же явленіи важную роль играютъ и народныя предрассудки. Эти два фактора недостаточное вниманіе къ нуждамъ больныхъ изъ простого народа, со стороны лицъ врачебнаго званія и предрассудки темнаго люда, создали такое грустное явленіе, что простой народъ, во мѣстамъ, не только считаетъ излишнимъ обращаться за помощью къ врачамъ и фельдшерамъ, но даже нарочито избѣгаетъ ихъ и боится ихъ, какъ огня. Есть даже такіе люди, которые считаютъ врачей не цѣлителями болѣзней, а скорѣе сократителями



лиризм был во отчужденности от жизни и кривило  
 ходившей жизни и в ускорителями смерти. Врачи,  
 которые главным образом себе не держали, получают из  
 крестьянских и городских жителей, тем же образом, обратившись  
 самое внимание на него. Мы склонны думать, во вся  
 концы, что не было только эволюционная и инстинкту-  
 альная реакция: про врачей были, по совету, и причиной  
 недоверия к ним со стороны простого народа в предше-  
 ственную холерную эпидемию. Недоверие это, надо думать,  
 сложилось в последние годы. Люди, дабы, и главная  
 причина — опять-таки недостаточное внимание к  
 этому делу со стороны врачей. А как велико это не-  
 доверие, видно уже из того, что в прошлом году  
 холеру духовенство, по инициативе епархиальных вла-  
 стей, почти всюду в начале июня не успев в борьбу  
 с этим недугом, даже путем проповеди и беседа  
 доверялся народом. А именно возмущения в народ,  
 направленные против лиц врачебного звания и их  
 распоряжений и беззаконившая судебными процессами,  
 разрыв между прочими не результаты недоверия от  
 народа к врачам, и в этом видела явная связь  
 — Прощать жертвы она, самим пришлось быть сви-  
 делями недоверия простого народа к одному из  
 врачебных, а именно в участках Ливенского  
 уезда, в помещицком участку врачу, быть командиро-  
 вать из столицы в прошлую году холерную эпидемию,  
 между прочим, являясь последним курса Военной Меди-  
 цинской Академии от Пехливи. Там как известный врач  
 в ту пору, сам в несколько недель преоблеть горькой,  
 то студент П. Л. и хотя по происхождению еврей, с  
 удивительною энергией сумел в самоотверженно занимаясь  
 своим делом в вышеуказанном ему участке. Однако же  
 и он не избежал в сель Волговь неза заслуженной им

огласки и ложнаго порипанія, что будто бы были случаи, когда онъ приказывалъ закапывать въ могилы живыхъ еще людей. Приходитъ какъ то прошлымъ лѣтомъ этотъ студентъ въ квартиру участковаго ветеринара. Къ хозяйкѣ этого ветеринара, въ ея половину, является въ ту же пору ея родственница — мѣщанка. Въ комнатѣ хозяйки въ тотъ разъ находился и пишущій эти строки. Слово за слово, и пошла гостья хозяйки, на чемъ свѣтъ стоитъ, ругать всѣхъ докторовъ вообще, а студента П... на въ частности, какъ душегубовъ. Хозяйка попыталась было, при моемъ участіи, сдержать гостью и, между прочимъ, представила ей на видъ и то, что гостья за свои слова легко можетъ подпасть и подъ законную отвѣтственность, тѣмъ болѣе, что поносимый ея студентъ изъ смежной комнаты ветеринара могъ слышать всю ея ругань. Куда тебѣ! И слышать не хочетъ. „Я, — говорить, — ничего не боюсь. Я сама пойду и скажу ему прямо въ глаза, какъ онъ еще вчера бросалъ больному, котораго, по его приказанію, положили въ гробъ, известь и карболку и въ ротъ то, и въ гробъ, когда больной былъ еще живъ и продолжалъ икать, розѣвая ротъ“. На силу уговонила. Но отчего бы болѣе не зависѣло малое довѣріе простаго народа къ лицамъ врачебнаго персонала, — отъ самихъ ли врачей, или отъ народныхъ предрасудковъ, — только обращеніе этого народа за помощью, въ случаяхъ разныхъ болѣзней, на ложный путь, во всякомъ случаѣ, можетъ сопровождаться немаловажными печальными послѣдствіями: сокращеніемъ жизни многихъ людей и увеличеніемъ ихъ смертности въ данномъ мѣстѣ. Развѣ вамъ, читатель, не приходилось слышать и читать въ газетахъ, что тамъ то знахарь или знахарка разными вредными или недозволенными снадобьями залѣчили такого то или

такую то, а въ другомъ мѣстѣ бабка или цѣлый консилиумъ бабокъ своими разными встряхиваніями, качаньемъ, пареньемъ въ печи и другими приѣмами проводили на тотъ свѣтъ роженицу?.. Но уже чисто результатомъ народныхъ предразсудковъ, невѣжественной массы нужно считать такія друстныя явленія, которыя тоже иногда намъ приходится читать въ газетныхъ сообщеніяхъ, что въ иномъ мѣстѣ толпа суевѣрнаго народа кощунственно вырыла изъ могилы мнимаго колдуна и забила въ него осиновый коль; чтобы отнять у него возможность являться съ того свѣта для причиненія вреда своимъ односельчанамъ, а въ другомъ мѣстѣ таже толпа умертвила колдуна или колдунью, считая ихъ виновниками какого-либо общественнаго бѣдствія, наприм. неурожая и проч.

Нельзя, наконецъ, умолчать и о томъ, что предразсудки и суевѣрія много поддерживаются въ простомъ народѣ также разными проходимцами, извѣстными подъ именемъ самозванныхъ Аѳонскихъ, Палестинскихъ и Греческихъ монаховъ и странниковъ. Эти темныя личности поддерживаютъ въ народѣ разнаго рода суевѣрія и предразсудки тоже или, подобно колдунамъ, ради матеріальныхъ прибытковъ, или ради нескучнаго времяпрепровожденія. Представимъ, въ подтвержденіе нашей мысли, два случая, имѣвшихъ мѣсто въ селѣ Слѣпухѣ Елецкаго уѣзда. Года четыре тому назадъ является въ это село одинъ странникъ. Кромѣ обычныхъ принадлежностей странническаго скитанья: котомки, сумки и посоха, онъ привезъ съ собой въ село еще мѣдную икону. До слуха мѣстнаго священника дошло, что странникъ, между прочимъ, внушаетъ прихожанамъ, особенно легковѣрнымъ женщинамъ, что для нихъ яко бы спасительнѣе ходить къ нему, въ квартиру, и молиться принесенной имъ

иконѣ, имѣющей будто-бы особъ яное чудодѣйственное значеніе, и въ ней молиться въ вѣхрамѣ, а себя самаго онъ облядилъ въ какой-то почти что чудотворицѣ. Разъ какъ-то, въ клубанногъ валочку явится въ домъ мѣтнаго священника (двуднагъ женица) съ дочерью, — дѣвнцо лѣтъ 17-ти. Появленіе двѣхъ лицъ было на нашихъ глазахъ. Мать была сильно возмущена, а дочь колотилась какъ осиковый листъ, послѣдняя была въ такомъ сильномъ первомъ раудженіи и и терическомъ припадѣ, что не могла ни слова вымолвить. „Что такое съ вами и что вамъ нужно?“ спросилъ священникъ. — „Ватюшка! что мнѣ дѣлать? Срубилъ, испортилъ мою дѣвку какой то странникъ.“ — „Что же онъ съ нею сдѣлалъ?“ — „Да сначада я въ нее сунурилъ, что въ ней сидитъ 12 бѣсовъ, что дѣвка и въ самомъ дѣлѣ стала колотиться и кричать на дѣтуса, а потомъ сталъ отыскивать бѣсовъ по всему ея тѣлу и что-то приговаривать. Дѣвка, вишь, и до сихъ поръ не можетъ опомниться. Налугаль онъ ее сильно, надо думать и обривилъ, какъ челоуѣкъ далеко не старикъ и не пичужка, быть, еще разгорчивіиіи свою кровь приему валкогю, вѣроятно, былъ не сдержанъ въ обрившійся дѣвицею. Священникъ послалъ за сельскимъ парохомъ, а когда тотъ явился, то онъ наказалъ ему препроводить странника къ становому въ Блещъ. Но староста отвелъ странника только версты за 4 отъ села ипустилъ его на все четыре стороны. „Иди, дескать, куда знаешь, только нисъ оставь въ покоѣ.“ — Изгнанный странникъ не свергалъ ни приносимой ему лепты.

Сухъ Годдѣ уранѣ проживалъ нѣсколько мѣслцевъ въ томъ же жель, и Олвухъ, с другой странникъ. Но этотъ продолдатель уже успѣвшій, нисъ видѣо было по всему, еще разъ тотъ волилъ не малую толну пенязей, прекратилъ для ноннеопиде вѣтисок и удиточей на дѣлѣ.

на время эксплуатацію темнаго люда, а, вмѣсто того, счелъ за лучшее дать себѣ отдыхъ, предаваясь съ Слѣпухинскими мужиками хмѣльному разгулу и покупая за рубли у женскаго пола какіе то духовные поцѣлуи. Сами мужики рассказывали намъ, что такъ какъ поцѣлуи оплачивались странникомъ довольно дорого, то изъ мужиковъ находились охотниками, которые будто бы сами приводили къ страннику своихъ женъ для продажи поцѣлуевъ. Но какъ только Слѣпухинскіе мужики замѣтили, что касса странника вся растрочена на попойки съ ними и на уплату за лобзаніе бабъ и что въ кошелькѣ духовнаго лобызателя уже не осталось ни единаго кодранта, — они сочли за благо препроводить его изъ села тоже на всѣ четыре стороны.

---

### 3.

#### **Мѣры къ искорененію предрасудковъ, суевѣрій и повѣрій въ простомъ народѣ.**

Такъ какъ разные предрасудки, суевѣрія и повѣрья западаютъ въ душу людей еще съ дѣтскаго ихъ возраста, когда нянюшки и бабушки рассказываютъ дѣтямъ разныя сказки про домовыхъ, лѣшихъ, колдуновъ, вѣдьмъ, русалокъ и проч., и такъ какъ всѣ эти басни глубоко залегаютъ въ дѣтской памяти и запечатлѣваются на всю жизнь въ дѣтской фантазіи; то и искоренять ихъ въ людяхъ слѣдуетъ съ дѣтскаго же возраста. Взрослые люди обыкновенно упорнѣе расстаются съ нажитыми предрасудками. Школа и умѣлое школьное преподаваніе, по нашему мнѣнію, самое лучшее и разумное средство къ искорененію въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастѣ всевоз-

можныхъ предрасудковъ и суевѣрій. Мы здѣсь отнюдь не думаемъ взыаливать все дѣло искорененія предрасудковъ на плечи однихъ только педагоговъ сельскихъ школъ, которымъ мальчикъ, можетъ быть, въ данномъ случаѣ менѣе окажетъ довѣрія, чѣмъ своей бабушкѣ или свосму дѣдушкѣ, хотя и педагоги не должны игнорировать заблужденіями ума своихъ питомцевъ. Мы скорѣе склонны думать, что въ данномъ случаѣ гораздо болѣе сильное и дѣйствительное вліяніе на дѣтей, чѣмъ вліяніе наставника, можетъ оказать печатное слово въ книжкахъ для чтенія, издаваемыхъ для дѣтей школьнаго возраста всевозможныхъ типовъ сельскихъ школъ. Въ этихъ то книжкахъ, по нашему крайнему разумѣнію, долженъ быть помѣщенъ цѣлый отдѣлъ статейъ и рассказовъ, направленный къ искорененію народныхъ предрасудковъ, повѣрій и суевѣрій. Эти рассказы, притомъ, должны быть изложены въ такой комической формѣ, что ребенокъ могъ бы, прочитавъ эти рассказы, понять всю неосмысленность и пустоту тѣхъ рассказовъ про домовыхъ, лѣшихъ, колдуновъ, знахарей, вѣдьмъ, русалокъ, коровью смерть и проч., которыми умъ и воображеніе его наполнены еще съ младенческихъ лѣтъ. Тогда можно надѣяться, въ немъ съ юныхъ лѣтъ можетъ поколебаться вѣра въ достовѣрность суевѣрныхъ бредней, и это будетъ тѣмъ вѣроятнѣе, что не только мальчикъ, но даже и взрослый человекъ изъ простаго народа у насъ смотритъ обыкновенно на печатное слово, какъ на что-то непреложно истинное. Но, къ сожалѣнію, сколько мы не перелистывали всѣ существующія у насъ книги для чтенія дѣтямъ школьнаго возраста и сколько не перечитывали оглавленій этихъ книжекъ, — во всѣхъ этого рода книжкахъ мы встрѣчали проблѣлы названнаго выше отдѣла. Потому то мы должны

сказать русское спасибо г. С. А. Бобровскому за то, что онъ въ своей книжкѣ „Разказы моиъ дѣтямъ“ хотя вскользь, всего на двухъ страницахъ, коснулся народныхъ повѣрій о лѣтучей мыши въ связи съ другими предрасудками (Разказы моиъ дѣтямъ. С. П. Б., 1886 г., стр. 36, 37).

Не малое подспорье въ дѣлѣ искорененія народныхъ предрасудковъ и суевѣрій могли бы оказать школы разныхъ интеллигентныхъ лицъ общества, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскія, завѣдующія издашемъ книжекъ и брошюръ для всевозможныхъ школьныхъ и народныхъ библиотекъ, еслибы нѣкоторыя изъ этихъ книжекъ и брошюръ, по своему содержанію, тоже направлены были противъ народныхъ заблужденій ума, и еслибы пошлость и пустота этихъ заблужденій изображались въ нихъ съ приправой своего рода „аттической соли“, то есть тактично, умѣло и остроумно осмѣивались бы.

Но основной и самой авторитетной мѣрой къ искорененію въ народѣ, особенно взрослому, разнаго рода предрасудковъ и суевѣрій все же должны оставаться—церковная проповѣдь, въбогослужебное собесѣдованіе и домашняя бесѣда священника съ прихожанами въ ихъ домахъ, при разныхъ случаяхъ отправленія богослужебныхъ требъ. При единодушномъ содѣйствіи другъ другу трехъ, указанныхъ нами, мѣръ борьбы интеллигенціи съ заблужденіями ума въ простомъ народѣ можно, кажется, надѣяться, что народные предрасудки, суевѣрія и повѣрья много бы ослабѣли и потеряли свою силу въ народѣ, а со временемъ, быть можетъ, и совершенно уничтожились бы.

Б. П. Поликарповъ.

Въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, поступила въ продажу книга: „Резолюціи московскаго митрополита Филарета по разнымъ раздѣламъ и главамъ Устава Духовныхъ Консисторій и по управленію духовно-учебными заведеніями,“ — необходимая каждому духовному пастырю въ его пастырской дѣятельности. Цѣна 2 р. 50 к. безъ пересылки; пересылка за 2 ф. по разстоянію.

### СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Опредѣленіе Св. Синода. — Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. — Объявленіе утвержденнаго церковно-приходскаго Попечительства. — Списокъ праздныхъ мѣстъ. — II. Прощальная и напутственная рѣчь къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ Орловской Семинаріи. — Предразсудки, суевѣрія и повѣрья въ простомъ народѣ Ливенскаго и Влецкаго уѣздовъ.

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей В. Дѣтскій.

Орелъ. Типографія В. П. Матвѣевъ.

Дозв. Цензурою. Орелъ. Іюня 27-го дня 1893 г.